

А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова

Словарь фразеологических синонимов русского языка

ОКОЛО 7000 ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

■ Свыше 900 синонимических рядов, объединенных под стилистически нейтральными словами

■ Толкования, учитывающие смысловые различия между синонимическими рядами

■ Богатая шкала стилистических помет

Русский

Справочное издание

**Бирих Александр Карлович
Мокиенко Валерий Михайлович
Степанова Людмила Ивановна**

**Словарь фразеологических синонимов
русского языка**

Редакция «Словари русского языка»
Зав. редакцией *Н.Г. Зайцева*
Ответственный редактор *О.А. Мельникова*
Корректор *А.В. Яковлев*
Технический редактор *Э.С. Соболевская*
Компьютерная верстка *И.Г. Денисовой*

ООО «Издательство Астрель»
Изд. лиц. ЛР № 066647 от 07.06.99 г.
143900, Московская обл., г. Балашиха, пр-т Ленина, д. 81

ООО «Издательство АСТ»
Изд. лиц. ИД № 02694 от 30.08.2000 г.
674460, Читинская обл., Агинский р-н,
п. Агинское, ул. Базара Ринчино, д. 84

Наши электронные адреса:
www.ast.ru

E-mail: astpub@aha.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Рыбинский Дом печати»
152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Список использованной литературы	16
Как пользоваться словарем	19
Состав словаря	19
Словарная статья	19
Расположение материала в словаре	20
Подача вариантов в словаре	26
Стилистическая квалификация фразеологических синонимов	31
Принципы толкования значений фразеологизмов- синонимов	33
Указатель фразеологизмов	36
Принятые сокращения	38
Словарь А—Я	39
Указатель фразеологизмов	278

А.К. Бирих, В.М. Мокиенко,

Словарь фразеологических синонимов русского языка

Под редакцией доктора филологических наук
профессора В.М. Мокиенко

*Около 7000 фразеологизмов
Свыше 900 синонимических рядов*

Москва
«Астрель» • «АСТ»
2001

УДК 811.161.1'374
ББК 81.2Рус-4
Б64

Компьютерный дизайн обложки Е. Матершевой

Подписано в печать 19.09.01.

Формат 84×108/32. Усл. печ. л. 26,0.

Тираж 5 000 экз. Заказ № 4116.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Гигиеническое заключение

№ 77.99.14.953.П.12850.7.00 от 14.07.2000 г.

Бирих А.К.

Б64 Словарь фразеологических синонимов русского языка: Ок. 7000 фразеологизмов, свыше 900 синонимич. рядов / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; Под ред. В.М. Мокиенко. — М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001. — 496 с.

ISBN 5-17-011734-5 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-271-03333-3 (ООО «Издательство Астрель»)

В словарь включено около 7000 фразеологизмов, сгруппированных в синонимические ряды по лексической доминанте. Ряды, отличающиеся друг от друга оттенками значения, имеют толкования. Входящие в них фразеологические единицы маркируются стилистическими пометами. Для удобства поиска словарь снабжен алфавитным указателем.

Предназначен для филологов-русистов, переводчиков, писателей, редакторов, журналистов. Полезен для преподавателей русского языка и студентов, в том числе иностранцев. Представляет интерес для любителей русского языка и всех, кто стремится ярко и образно выражать свои мысли.

УДК 811.161.1'374
ББК 81.2Рус-4

ISBN 5-17-011734-5

(ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-271-03333-3

(ООО «Издательство Астрель»)

© А.К. Бирих, В.М. Мокиенко,
Л.И. Степанова, 2001

© ООО «Издательство Астрель», 2001

ПРЕДИСЛОВИЕ

Словарь фразеологических синонимов русского языка, предлагаемый Читателю, — результат более чем двадцатилетнего сбора материала и работы с различными источниками. Важнейший из них, которым лексикографы нередко пренебрегают, — живая современная русская речь, фразеологический узус.

Начало этой работе положено «Словарем фразеологических синонимов русского языка» (Ростов н/Д, 1997), созданным тем же авторским коллективом. Авторы стремились к наиболее полному описанию синонимических рядов во фразеологии, чтобы облегчить работу переводчикам, филологам-русистам, всем, кто изучает и любит русский язык.

В теории фразеологии существует множество определений фразеологизма — от самых широких до самых узких (см. цитатную презентацию таких определений и релевантных признаков фразеологизма у разных исследователей в кн.: БУВТФ, 37–73). В данном словаре под *фразеологизмом* (*фразеологической единицей* — ФЕ) понимается относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивно окрашенное сочетание слов, обладающее, как правило, целостным значением (Мокиенко 1980, 4; Бирих, Волков, Никитина 1993, 89–90). Настоящее определение дает основание под фразеологией понимать *идиоматику*, т.е. набор фразеологизмов в узком смысле. Именно такой материал и является объектом описания в словаре.

Конечно, и границы собственно идиоматики не всегда бывают столь определенными, как этого хотелось бы лексикографам. Так, фразеологический статус оборота *жить припеваючи* — ‘о человеке, живущем привольно, в полном достатке и довольстве’, который включен в данный словарь под лексической до-

минантой **БЕЗЗАБОТНО**, может быть оспорен строгим теоретиком-лингвистом уже потому, что второй компонент кажется относительно самостоятельным наречием-метафорой, определяющим глагол **жить**. Однако при такой относительной самостоятельности несомненно, что сочетаемостные потенции этого «наречия» чрезвычайно сужены, в силу чего его можно охарактеризовать как фразеологизированное наречие или же наречный фразеологизм. Такого рода сочетаний в идиоматическом корпусе немало, и они фиксируются фразеологическими словарями (ср. **бежать сломя голову, бежать очертя голову, бежать высунув язык** и т.п.). Не случайно и оборот **жить припеваючи (припевая)** отражен многими из них — например, таким авторитетным изданием, как двухтомный «Фразеологический словарь русского литературного языка» под редакцией А.И. Федорова. Характерно, что здесь его дефиниция имеет не «наречную», а «глагольную» направленность, свидетельствующую об относительно целостной семантике, — ‘пользоваться всеми благами жизни, не добывая их’ (ФСРЛЯ 1, 235). Читатель нашего словаря, сравнив это определение с процитированным выше, надеюсь, не будет возражать против его включения в доминанту **БЕЗЗАБОТНО**, ведь в мучительных поисках нужного синонима и пограничные, маргинальные языковые единицы могут оказаться полезными.

Общие словари синонимов русского языка по-разному отражают идиоматику. Академические словари под редакцией А.П. Евгеньевой (СлСин; ССин) практически не включают в себя фразеологизмов, так же как и два недавно увидевших свет фундаментальных выпуска «Нового объяснительного словаря синонимов» под общей редакцией Ю.Д. Апресяна (НОССРЯ 1, 2). «Словарь синонимов» З.Е. Александровой (Александрова 1969), ориентированный на практику перевода и отразивший многолетний переводческий опыт самого автора, напротив, содержит во многих синонимических рядах немало идиом. Ценным лексикографическим опытом систематизации русской фразеологии является «Словарь фразеологических синонимов русского языка», составленный В.П. Жуковым, М.И. Сидоренко

и В.Т. Шкляровым (Жуков, Сидоренко, Шкляров 1987). В нем нашли отражение многие идеи В.П. Жукова, признававшего достаточно большую автономность фразеологической системы, т.е. ее независимость от лексической системы. Вот почему материал этого словаря систематизируется без соотнесения с лексикой, основной принцип расположения его — по «доминантному» фразеологизму, который далеко не всегда угадывается читателем при поисках нужной справки. Кроме того, как показывает специальный анализ корпуса этого словаря (см. рецензию: Мокиенко 1988), ориентация на чисто фразеологическую семантику заставила авторов значительно уменьшить число описываемых синонимических рядов, что также не позволило продемонстрировать всего богатства русской фразеологической системы.

Предлагаемый словарь отличается от словаря под редакцией В.П. Жукова ориентацией *на лексическую, а не на фразеологическую смысловую доминанту*. С теоретической точки зрения такой подход оправдывается фактом соизмеримости фразеологизма со словом (что отмечено еще Шарлем Балли), с практической — интуитивной привязкой фразеологических синонимов к понятиям, выраженным именно лексемами. Лексика и фразеология имеют много общего в своей семантике, особенно на денотативном уровне. Это и было поставлено составителями словаря во главу угла. Читатель легко отыщет нужный ему синонимический ряд фразеологизмов под наиболее частотным и обычно стилистически нейтральным словом. Такой подход, как представляется, особенно удобен для переводчика и читателя-иностранца (интуитивный поиск фразеологизма-доминанты для последнего исключительно труден).

В словаре лексических синонимов *доминантой* именуется «лексема, которая имеет наиболее общее в данном ряду значение, является наиболее употребительной, обладает наиболее широкой сочетаемостью и наиболее нейтральна стилистически, прагматически, коммуникативно, грамматически, просодически и т.п.» (НОССРЯ 1, VII). Для словаря фразеологических синонимов, где стилистически нейтральных единиц почти

нет, это понятие пришлось модифицировать, ориентируясь на вышеназванные категориальные признаки фразеологизма, особенно — экспрессивность и, соответственно, некоторую семантическую диффузность этой единицы. Вот почему в некоторых случаях составителям словаря приходилось пользоваться лексической доминантой к фразеологическому ряду как своеобразным тематическим или идеографическим *маркером* (*дескриптором*) этого ряда — ср., например: **БЕЗДÉНЕЖЬЕ, ТЩÉТНО, ТИХÓНЯ**. Такие маркеры вынужденно не нейтральны, ибо определяют не нейтральные понятия, а их семантическая и стилистическая диффузность заставляет лексикографа расширять границы синонимического ряда до границ почти идеографических. За этим стоит известный составителям семантических словарей объективный факт, что «словозначение предстает в окружении других единиц, которые часто оказываются близкими или синонимическими» (РСС, XX). Понимая условность и некоторую субъективность выделения таких «субъективизированных» фразеологических доминант в нашем словаре, мы все-таки сочли возможным использовать и их в качестве семантических ориентиров. Показательно, что и читатели журнальной публикации нашего словаря за рубежом (Бирих, Мокиенко, Степанова 1992–1999), и рецензенты первого его издания (Крин 1999; Fink 1998) весьма положительно оценили именно такой порядок расположения материала, подчеркивая, что поиск нужного фразеологизма по необходимому понятию особенно полезен для переводчиков, иностранцев-русистов, студентов и словесников.

Разумеется, объем и характер словника любого синонимического словаря определяется пониманием термина *синоним*, которым руководствуются составители. Здесь также различие между умозрительными лингвистическими теориями и лексикографической практикой весьма велико. Известно, что пока теоретические споры о наиболее «правильной» дефиниции этого термина продолжаются, словарникам-практикам нередко приходится конкретно, в словесных муках решать эту спорную проблему, ориентируясь на потребности широкого читателя, а

не на взыскующего «терминологического» града теоретика. Один из наших коллег-лингвистов, внимательный читатель первого издания этого словаря проф. А.К. Киклевич, например, предложил нам сократить некоторые синонимические ряды, оперируя таким критерием синонимии, как *субституция* (подстановка, замена, замещение). Конечно, при первом приближении этим критерием следует пользоваться. Однако если он станет единственным инструментом для отбора материала в синонимический словарь, то словник последнего рискует стать крайне худосочным. Известно ведь, что даже такие субститулируемые синонимы, как *языкознание* и *лингвистика*, не полностью взаимозаменяемы.

Современная лексикография (как, впрочем, и теория синонимии) давно уже отошла от упрощенного понимания синонимов как «тождествословов» и признает их весьма широкую семантическую амплитуду — от полностью семантически взаимозаменяемых (субститулируемых) лексем (условие *полной* синонимии) до ограниченной взаимозаменяемости и семантической близости (условие *частичной* синонимии) (Винокур 1997, 465). Значительно возрос теоретический и практический «ассортимент» синонимии: различаются, в частности, *абсолютные синонимы, грамматические синонимы, словообразовательные синонимы, идеографические синонимы, синтаксические синонимы, стилистические синонимы, функционально-речевые синонимы* и т.д. (Ахманова 1966, 407; Винокур 1997, 465–466), в определении которых принцип субституции играет весьма различную и часто довольно условную роль. Именно поэтому составители даже лексических словарей синонимов с очень строгим критерием отбора подчеркивают условность семантического «тождествословия». «Входом словарной статьи является сам синонимический ряд, — пишет о структуре такого словаря Ю.Д. Апресян, — т.е. группа лексем, в значениях (толкованиях) которых есть достаточно большая общая часть» (НОССРЯ 1, VII). Именно «достаточно большая», а не абсолютная, субститулируемая. Отсюда и та дефиниция лексического синонима, которая принимается авторами этого тезауруса: «Синонимы — лексемы,

толкования которых, доведенные до уровня семантических примитивов, имеют такую пересекающуюся часть, которая либо больше их суммарных различий (если рассматриваются две лексемы), либо не меньше, чем их суммарные различия (если рассматриваются три и более лексемы)» (НОССРЯ 2, XL). В целом это диалектическое определение актуально и для *фразеологической синонимии*, тем более что Ю.Д. Апресян под *фразеологическим синонимом* понимает «синоним, являющийся фраземой» (НОССРЯ 2, XLIV), а «в зону фразеологических синонимов заносятся наиболее употребительные фразеологические единицы, синонимичные какому-то элементу ряда» (НОССРЯ 1, XIV).

Признавая соотносительность лексической и фразеологической синонимии, нельзя, однако, упускать из виду определенную семантическую специфичность последней, в изучении которой «ономасиологический подход берет верх над семасиологическим» (Винокур 1997, 465), из чего следует, что фразеологизмы-синонимы отличаются от лексических синонимов и способом номинации, и характером экспрессии. Вот несколько дефиниций фразеологической синонимии, выработанных классиками отечественной фразеологии:

«Фразеологическими синонимами следует признать такие единицы постоянного контекста, которые, имея полное или частичное расхождение опорных членов своего лексического состава, имеют одно и то же целостное значение, хотя, как и любые синонимы, могут отличаться друг от друга по стилистической или эмоциональной окраске или по сфере употребления» (Амосова 1963, 100);

«Синонимическими фразеологизмами называются различные обороты, обозначающие один и тот же предмет объективной действительности» (Шанский 1969, 69);

«Фразеосочетания-синонимы — фразеосочетания, отличающиеся по составу лексем, близкие по значению, но имеющие различие в одном или нескольких семантических признаках» (Копыленко, Попова 1972, 34);

«Фразеологическими синонимами называются единицы, близкие или тождественные по значению. Семантическая бли-

зость или тождественность синонимичных ФЕ проявляется в их соотносённости с одним понятием и в общей предметной отнесённости и валентности» (Сидоренко 1982, 57);

«Критерием синонимичности двух или нескольких лексических или фразеологических фактов языка мы считаем наличие у них общего семантического ядра, т.е. указания на одно и то же понятие или предмет мысли, если эти слова и словосочетания фразеологического типа не противоречат друг другу резкими различиями в оценке предмета мысли, когда эта оценка становится основой информации» (Федоров 1969, 63).

В этих толкованиях (ср. также: БУВТФ, 81–84), как видим, констатируется концептуальная близость лексических и фразеологических синонимов, но в то же время признаётся большая семантическая и стилистическая нетождественность последних. Исходя из такого концептуального «двуединства», составители настоящего словаря руководствуются следующим определением фразеологического синонима, выработанным группой Ленинградского / Петербургского фразеологического семинара: «*Фразеологические синонимы* — ФЕ с близким значением, обозначающие одно и то же понятие, соотносительные, как правило, с одной и той же частью речи, обладающие частично совпадающей или (реже) одинаковой лексико-фразеологической сочетаемостью, но отличающиеся друг от друга оттенками значения, внутренней формой, стилистической или эмоционально-экспрессивной окраской» (Бирих, Волков, Никитина 1993, 94). При этом нами выделяются *равнозначные (адекватные), идеографические, стилистические, разнооформленные и одинаковооформленные синонимы — ФЕ*. Под *равнозначными синонимами* понимаются ФЕ, полностью совпадающие в своём значении и в сфере употребления (например: **хоть в гроб ложись** — **хоть волком вой** — **хоть в петлю лезь**. — Там же. С. 65); под *идеографическими* — ФЕ, выражающие одно и то же понятие, но различающиеся семантическими оттенками, имеющие, как правило, одну и ту же архисему (подобную сему), но различные дифференциальные семы (например: **биться как рыба об лёд** 'сильно нуждаться, бесплодно добиваясь улучшения материального положения' — **свистеть в**

кулак 'испытывать нужду, сидеть без денег' — **поджимать живот** 'предельно сокращать расходы на жизнь'. — Там же. С. 18); под **стилистическими** — ФЕ, обозначающие одно и то же понятие, но различающиеся стилистической окраской (например: **вытаращить глаза** (*разг.*) — **вытаращить зенки** (*прост.*) — **выпучить зенки** (*груб.-прост.*) — **вытаращить гляделки** (*груб.-прост.*). — Там же. С. 79); под **разнооформленными** — ФЕ, имеющие различный образно-мотивированный семантический стержень и различное или одинаковое синтаксическое построение (например: **пальцем о палец не ударить** — **плевать в потолок** — **валять дурака** — **бить баклуши**. — Там же. С. 66); под **одинаковооформленными** — ФЕ, имеющие одинаковое синтаксическое построение, близкий образно-мотивированный семантический стержень и почти тождественный лексический состав компонентов (например: **вылететь из головы** — **вылететь из памяти** — **вылететь из ума**. — Там же. С. 49). Все эти типы фразеологических синонимов нашли отражение в настоящем словаре.

Принцип соизмеримости и соотносимости фразеологизма со словом позволил значительно расширить число синонимических рядов и соответственно фразеологизмов, ставших в словаре предметом описания. Расширение объема материала произошло также благодаря использованию большего числа источников и отражению фактов живой речи, включая и определенную квоту жаргонизмов. Шире, чем в других подобных изданиях, представлены в данном словаре, например, просторечные обороты, выражения публицистического характера, народные фразеологизмы, вульгаризмы, сленгизмы, диалек-тизмы и т.п.

Практически весь описываемый материал квалифицируется семантически (с помощью достаточно полных дефиниций) и стилистически (с помощью дифференцированной системы помет). Это дает возможность продемонстрировать Читателю основные функционально-стилистические и семантические различия и нюансы, характерные для конкретных фразеологизмов. Подобная квалификация весьма важна и для учебной практики, ибо коммуникативная ориентированность обучения требует, с одной стороны, обобщения материала по тематическим

блокам, а с другой — их четкой дифференциации. При отсутствии больших семантических и стилистических различий ряды фразеологических синонимов в словаре уплотняются, к ним дается единая дефиниция, что делает словарь более компактным.

Проблема четкой иерархизации фразеологического материала внутри одного синонимического ряда — одна из самых сложных и до сих пор не разрешенных ни в теории, ни в практике синонимии проблем. Большинство общих синонимических словарей русского языка никак, в сущности, не иерархизирует фразеологизмы. Так, ряд со значением 'обманывать', 'обмануть' в словаре В.Н. Ключевой представлен лишь оборотом **обвести вокруг пальца** (Ключева 1966, 147), а в академическом «Словаре синонимов» — двумя (или, если принять лексический вариант за отдельную единицу, тремя) семантически и функционально-экспрессивно не дифференцированными оборотами: **обвести вокруг [кругом] пальца** (*прост.*), **обуть на обе ноги** (в лапти) (ССин. 2, 11). В «максималистическом» словаре начала века Н. Абрамова (исправленном, дополненном и переизданном в 1994 г.) — целым рядом сочетаний, «вписанных» в лексические ряды по алфавиту (**водить (таскать) за нос**, **вводить в заблуждение**, **втирать очки**, **отводить глаза**; **объехать на кривых** (на кривой), **оставить кого в дураках**, **поймать на удочку**) (Абрамов 1994, 270). Совершенно иной — и также никак эксплицитно и имплицитно не мотивированный составителем — порядок имеет этот фразеологический ряд в словаре З.Е. Александровой (приводим его в аутентичных последовательности, формах и стилистической маркировке): **оставить в дураках кого**, **оставить с носом кого**, **обвести вокруг пальца кого**, **отвести глаза кому**, **втереть очки кому**, **наставить (или натянуть) нос кому**, **взять на пушку кого**, **поймать (или поддеть) на фуфу кого**, **замазать глаза кому** (*прост.*) (Александрова 1986, 294).

Не меньшим разнообразием в этом плане отличается и большинство зарубежных синонимических словарей. Ср. лексикографическую разработку синонимов 'обманывать' в некоторых славянских и неславянских словарях: болгарском — (статьи **ЗАБЛУЖДАВАМ** и **МАМЯ**) (Нанов 1958; СРБЕ, 205, 419),

польском (статья **KLAMAJ**) (DbrГwka, Geller, Turczyn 1993, 573), английском (статья **DECEPTION**) (Roget 1987, 322 – 323), немецком (статья **BETRUGEN**) (Duden 1986, 117) и др.

При такой неупорядоченности и стихийности в отражении фразеологического материала в словарях синонимов составителям настоящего словаря хотелось предложить хотя бы относительно целостную иерархическую систему расположения фразеологизмов внутри словарной статьи. Основным ориентиром при такой иерархизации была фразеологическая семантика, поэтому последовательность подачи оборотов диктовалась прежде всего ею. При многочисленных рядах нам хотелось максимально дифференцировать те «оттенки смысла» (Б.А. Ларин), которые, по мнению многих фразеологов, и составляют специфику фразеологического значения. Вот почему мы стремились дифференцировать синонимические ряды и путем их внутренней группировки. Так, уже приведенный ряд ‘обманывать’ в данном словаре имеет иерархическую детализацию, выводимую как на основе комплексного анализа фразеологических и общих словарей русского языка, так и на основе лексикографической интуиции составителей. Причем доминирующим направлением такой семантической иерархии является линия «сверху — вниз», т.е. от более общего значения — к более дифференцированному, характеристичному, частному.

Ряд ‘обманывать кого-л., ставить в глупое, смешное положение’, примеры расположения которого читатель имел возможность только что проследить в словарях наших предшественников, имеет здесь следующую иерархию:

1) ‘обманывать кого-л., ставить в глупое, смешное положение’ (оставлять / оставить в дураках кого. Прост.); 2) ‘обманывать, проводить кого-л.; перехитрить кого-л.’ (наставлять / наставить (наклеить, натянуть) нос кому; водить / провести за нос кого; поддевать / поддеть (поймать, подцепить) на удочку (на уду. Устар.) кого и т.д.); 3) ‘оставлять ни с чем; обманывать, одурачивать кого-л.’ (оставлять / оставить с носом кого. Ирон.); 4) ‘отвлекать чье-л. внимание от главного, обманывать кого-л.’ (отводить / отвести глаза кому; замазывать / замазать глаза кому, чем.

Прост.); 5) ‘постоянными разговорами намеренно отвлекать внимание от главного, обманывать кого-л.’ (**заговаривать / заговорить зубы кому**); 6) ‘обманывать кого-л., представляя что-л. в более выгодном свете, чем это есть на самом деле’ (**втирать / втереть очки кому**); 7) ‘хвастаясь, обманывать, создавать лучшее впечатление о себе или о чем-л.’ (**пускать / пустить пыль в глаза кому**); 8) ‘внушать кому-л. ложные представления о чем-л.; обманывать кого-л.’ (**пудрить / запудрить мозги кому. Прост.; морочить / заморочить (дурить/задурить. Прост.; крутить/закрутить. Прост.) голову (башку. Грубо-прост.) кому; забивать / забить баки кому. Прост.; вкручивать / вкрутить баки кому. Прост.; забивать / забить пámороки кому. Прост.; сбивать / сбить с толку кого; сбивать / сбить с панталыку кого. Прост.; вешать лапшу (навесить лапши) на́ уши кому. Нов. прост.; развешивать / развесить клюкву кому. Прост. ирон.); 9) ‘действуя обманным путем, прибегая к различным уловкам, добиваться чего-л. от кого-л.’ (**брать / взять на пушку (на пушкаря. Прост.) кого; брать / взять на арапа кого. Прост. или жарг.; брать / взять на шарап кого. Устар. прост. или жарг.; брать / взять на халяву кого. Грубо-прост. или жарг.; брать / взять на фонарь кого. Жарг.; поймать (поддеть) на фуфу кого. Прост.); 10) ‘запутывать, обманывать кого-л.’ (**метать петли**).****

Как видим, кроме семантической доминанты внутри подгрупп фразеологизмов предлагается и более детализированная градация — стилистическая. Она дается с помощью помет, привязывающих тот или иной фразеологизм к сфере употребления, степени его актуальности в современном русском языке и экспрессивно-эмоциональной тональности. Такая маркировка тоже была задачей во многом новой и экспериментальной, ибо в большинстве фразеологических и общих словарей русского языка отсутствуют даже спорадические попытки характеризовать фразеологию с этой точки зрения. Многими лексикографами *ad hoc** принимается лишь отнесение фразеологизмов к общей «разговорно-просторечной» стихии.

**Ad hoc* (лат.) — к этому, для этого. — *Ред.*

Указанному построению синонимических рядов способствовала и определенная ориентация на структурно-семантические модели, по которым производится масса фразеологизмов и их лексико-семантических вариантов (о методике структурно-семантического моделирования см.: Мокиенко 1989). Такая ориентация имплицитно уже использовалась некоторыми фразеографами (Lewicki 1976) и, как кажется, вполне доказала свою целесообразность.

Разумеется, подобная градация, как и конкретные иерархии «общего» и «частного» внутри каждого ряда, в какой-то степени относительна и может иногда показаться субъективной. Субъективное, однако, вытекает из самой экспрессивно-эмоциональной, оценочной сущности фразеологической семантики, ведь она, выражаясь посредством оксюморона, *«объективно субъективна»*. Поэтому составители словаря в полной мере осознают необходимость дальнейшей корректировки семантической иерархии многих описанных синонимических рядов.

Осознается нами и постоянная необходимость поправок и дополнений материала, ставшего здесь объектом описания, ведь динамика языковых изменений последних лет значительно потрясла литературную норму. Как свидетельствует относительно полное лексикографическое описание современного русского жаргона, реальный диапазон русских фразеологических синонимов гораздо более широк, чем их словарная фиксация (Мокиенко, Никитина 2000). Характерно, например, что из 7000 жаргонных фразеологизмов, зафиксированных в «Большом словаре русского жаргона», более 90 характеризуют понятие 'обман' — например: **забивать (вколачивать) баки, травить баланду, вертеть (крутить) динамо (динаму), вертеть (крутить) колесо, крутить восьмерку, вешать лапшу на уши, лапшу кидать, вола водить, водить коридором, втирать шары, гнать дуру, гнать пургу, гнать туфту, чесать по бездорожью, гнать тюльку, толкать (двигать) фуфло, жевать мочалку (сено), крутить пуговицу, луну крутить, пороть косяка, толкать чернуху**. Конечно, взыскательный Читатель, воспитанный на классических образцах русской